

УСТНАЯ И РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИИ АПОКРИФИЧЕСКОГО СЮЖЕТА “СОН БОГОРОДИЦЫ”

Глубокое проникновение православного вероучения в русское национальное сознание происходило как в “высокой” ученой культуре, так и в “низкой” народной. Изучение этого процесса в большей степени выявляло влияние фольклорной обрядовости на христианскую, тогда как не менее интересен и важен второй аспект этого явления - воздействие христианства на народное сознание и своеобразие его образного воплощения. Преобладавшее в исследованиях народной культуры последних десятилетий “проязыческое” направление дополняется в настоящее время интересом к ценностям и категориям православия и их воздействию на народную культуру¹. В этом плане неocenимую роль сыграли работы А.Я.Гуревича на материале наблюдений над религиозной культурой Западной Европы.

В русской словесности серьезные заявки сделаны по теме отражения христианства и православия в литературе. Из фольклорных жанров исследователей привлекли эпические произведения, в первую очередь “комплекс христианских представлений, связанных с эпическим конфликтом», с героическим противостоянием “своего” и “чужого” мира². Уточняется понимание “своего” мира в народной культуре, что выразилось, по мнению Т.А.Бернштам, на рубеже XVI-XVII веков в “оформлении русского самосознания, в тождестве понятий *русский - православный*”³.

Особое значение для органического слияния христианской образности и народной картины мира имели апокрифы и связанные с ними духовные стихи. Тексты апокрифов были неоднократно опубликованы собирателями и археографами в XIX в. Основные исследования приходятся на то же время и связаны с именами ведущих филологов, в чьих сочинениях остались глубокие размышления о роли этих произведений в духовной жизни народа⁴. Так И.Я.Порфирьев писал, что “трогательные поэтические апокрифические сказания имели огромное влияние на склад тех религиозных понятий, которые еще до сих пор существуют в народных массах”. Исследователь особенно отмечал, что апокрифы “удовлетворяли самому смелому любопытству, самой смелой любознательности. В некоторых встречаются глубоко трогательные в высшей степени поучительные

картины” и, “удовлетворяя чувству религиозному, они удовлетворяли чувству поэтическому”⁵. В советское время существенными оказались исследования апокрифических текстов филологами Н.А. Мещерским, Е.Н. Мещерской, М.В. Рождественской, В.М. Хачатурьян, исторические размышления И.С. Свенцицкой, тонкие лингвистические замечания С. Никитиной об отражении языковой картины мира в духовных стихах ⁶.

Значение апокрифов было велико на этапе приобщения Русской Земли к христианству, они восполнили нехватку канонической литературы. В дальнейшем историческом развитии православия апокрифы становятся излюбленным чтением⁷. Распространение грамотности в народной среде приводит к качественному скачку количества апокрифов при сокращении их репертуара. Новый всплеск интереса к апокрифическим текстам и связанными с ними духовными стихами относится ко времени XVIII- XIX вв. в старообрядческой среде. Это был особый период в развитии русского православия, раскол церкви привел к отказу в старообрядческой среде от обращения к церковному богослужению и к выдвиганию грамотных начетчиков из своей среды. Овладение христианской премудростью в народной среде проходило в ускоренном темпе. Догматические размышления народного христианства обращались столь же активно к апокрифическим текстам, как и во времена начального христианства на Руси. И хотя в современных исследованиях несколько снисходительно считается, что в позднее время “наиболее распространенными становятся искаженные варианты апокрифов-заговоров, не имеющие самостоятельного богословского значения”⁸, закономерности бытования, принципы осмысления и функции поздних апокрифов в народной культуре нуждаются в понимании.

На пересечении устной и письменной традиций в поздней словесности сюжет “Сон Богородицы» является одним из самых популярных. Апокрифический сюжет бытовал в нескольких жанровых разновидностях: прозаического видения-пророчества, духовного стиха и заговора. Некоторые тексты представляют собой промежуточные этапы. Сложная жанровая картина отражает различные грани осмысления мифа народным сознанием.

В народной культуре мы обнаруживаем особое отношение к этому памятнику. На это указывали исследователи XIX века. Так И. Порфирьев отмечал, что крестьяне хранят этот текст на божнице и носят на шее вместе с крестом⁹. Изучение народных обычаев показало, что при сильных болезнях больному клали под голову “Сон Богородицы” - “апокрифическую рукопись, имеющую какую-то це-

лебную и таинственную силу”¹⁰. Переписывание памятника продолжается в народной среде до настоящего времени, также как и устное исполнение духовных стихов и заговоров с этим сюжетом.

“Сон Богородицы” был неоднократно опубликован в XIX веке в трудах Н.Пыпина, И.Франко, М.Тихонравова. Единичные тексты встречаются в других публикациях, как прошлого, так и настоящего времени¹¹. Наиболее полным, вобравшем в себя многие предшествующие издания был сборник П.Безсонова, в котором приведено 27 текстов “Сна” как устно-поэтического, так и прозаического характера. Эта наиболее полная публикация грешит неточностями, о которых в свое время писала В.П.Адрианова (Перетц)¹². П.Безсонов, информируя о письменном или устном бытовании текста, очень приблизительно указывает на время и место происхождения рукописей¹³. При анализе «Сна» в статье, помимо опубликованных вариантов, привлекаются списки из собрания рукописей библиотеки Уральского университета, тексты из фольклорного архива Тюменского университета и личного архива. Все рукописи найдены на территории Урала и сопредельных регионов, большинство из них находились в живом бытовании на момент приобретения.

В рукописях чаще всего встречается прозаическое повествование, объем которого сильно варьируется. В первой части апокрифического видения Богородица во сне узнает о грядущем распятии сына, и явившийся Господь объясняет спасительную силу его страданий. Во второй части предсказываются всяческие наказания тем, кто не верит в Бога, не соблюдает постов, и, напротив, обещаются всяческие блага тем, кто верен заповедям. Популярная в средние века вопросно-ответная форма придавала произведению внутреннюю динамику, заменяя интригу. В некоторых списках Богородица в смущении отказывается сообщить Сыну Божьему содержание сна, что также предполагает усиление читательского интереса.

Подобного рода композиция, как считает А.Н.Веселовский, появилась в тексте не сразу. На начальном этапе памятник представлял собой сокровенное мистическое откровение в полуфольклорном варианте и был связан с идеей открытия в видении тайного истинного знания о силе спасения.

Первая часть памятника - видение Богородицы и ее рассказ Сыну, присутствует в летописи Ерлича под 1660 годом, где указано, что текст был переписан 25 августа 1546 г. Публикуя этот текст, И.Франко высказывает мнение, что это было переложение русского

текста на польский язык¹⁴. По заключению же А.Н.Веселовского, перепечатавшего памятник, перед нами наоборот польская редакция “Сна”¹⁵. Ученый отстаивает западное происхождение “Сна” и относит его появление к кругу гейслеровских представителей, особливо почитавших праздник Успения Богородицы¹⁶. В предположении Веселовского учитывается высокая степень распространения жанра видений в западноевропейской словесности¹⁷.

Жанр видений корнями уходит в первобытные верования в загробную жизнь и в возможность путешествий души во время сна¹⁸. В средние века видения становятся дидактическим жанром, “ибо цель их - открыть читателю истины, недоступные непосредственному человеческому познанию”¹⁹. Видения были очень популярны в европейской литературе и служили примером для подражания, они демонстрировали христианское милосердие или наказание грешников и спасение праведников подчас в неожиданных сюжетных поворотах²⁰. Особенно велико было значение видений в европейской традиции позднего средневековья (XIII-XIV вв.). Многочисленные примеры видений и их обусловленность идеями посмертного суда над душами умерших приведены в исследовании А.Я.Гуревича²¹. Литературная традиция видений в древнерусскую литературу была принесена вместе со Святым Писанием, где в пророческих видениях из книги Еноха и пророка Даниила изображалась будущая загробная жизнь.

Главным признаком жанра является образ ясновидца - посредника между автором и читателем. Духовное восприятие соединяется в видении с чувственными образами. В традиционных латинских видениях средневековья ясновидцами были близкие читателю образы простых людей, в результате чего видения обретали, по выражению Ярхо, “элемент человеческой трагедии” в отличие от апокалипсических видений, эпических по своей сути²². На особенностях повествователя в жанре видений останавливался Н.И.Прокофьев²³. Он особо отмечал, что традиция образа повествователя, восходящая к библейским пророкам, трансформировалась в древнерусской литературе в образы бытовые и социально-сниженные (пономарь, крестьянин, посадский человек).

Начиная с XVIII века, в жанре видений происходит демократизация героя, в проблематику включаются социальные противоречия. Вместе с тем, видения изменяют характеристики и реальных исторических персонажей, которые приобретают благочестивые черты, так как только особо добродетельные люди удостоиваются

контакта с сакральными силами. В сюжете «Сон Богородицы» количество персонажей сведено к минимуму, и повествователем является сама Богородица. Известен факт актуализации образа Богородицы в начале «смутного» времени, что было обусловлено ощущением грозной опасности, нависшей над страной, стремлением упрочить христианские нормы поведения. Прокофьев приводит видение крестьянина Евфимия Федорова - выходца из Поморья. Рассказы Евфимия, как выяснило следствие, были связаны с образом Богородицы. Дева Мария, по его показаниям, ходила по полю с иконой Спаса на правом плече и с собственным изображением “величеством в аршин” и говорила слова, отражающие те же самые народные представления о Богородице, как в поздних апокрифах: “Ходила, де, аз на помощь православным, да воротилась, потому что де, не обратятся к Спасу со слезами и не молятся, и яз де их защищу”²⁴.

Присутствие в “Сне” образа Богородицы придает памятнику глубокий догматический и человеколюбивый смысл. Богородица по своему земному происхождению восходит к царю Давиду и воплощает в себе “наиболее чистый качественный аспект эры закона”²⁵. Богородица вместе с Иоанном Крестителем находится в историческом аспекте в «пограничном» положении: завершая время Ветхого Завета, и открывая своим образом начало эры Благодати. Появление образа Богородицы в апокрифе не случайно. Идея “Сна” - спасение человека через его безусловное послушание Господу уже реализована в земной жизни Богородицы. Богословское значение образа в том, что “ее избранничество, ее тройственная непорочность и, наконец, ее Успение и Вознесение на небеса в теле, ее премирное Воскресение, потенциально тождественное всеобщему Воскресению человечества и всей Вселенной, знаменуют собой окончание и результат божественной жертвы”²⁶.

Не случайно в позднем русском средневековье сюжет с образом Богородицы становится столь популярным. Богословско-догматическая сторона культа Девы Марии, соединилась с существенным для народной культуры чувственно-фольклорным воплощением ее образа, где почитание Богородицы сливалось с почитанием матери-земли. В народных верованиях земля осмыслялась как мать всего живого, связанная с понятиями рода. Земле исповедывались, к ней обращались в заговорах, приписывая магическое воздействие на жизнь человека. Образ матери-земли обладал покровительственной силой: она страдала сама и сострадала человеку. Земля выступала

как носительница особого нравственного чувства. Она оберегала обычную мать от оскорблений, так как принимала на себя все негативные действия по отношению к матери и могла наказывать оскорбителя. Важный аспект образа Богородицы связан с ее покровительством роженицам, защитой от бед и от нечистой силы²⁷.

Начиная с раннехристианского периода, верующие, перешедшие от поклонения Исиды или Деметры к почитанию Христа, как указывается в работе И.С.Свенцицкой, испытывали потребность в культе женского божества и поклонении матери-защитнице и помощнице. “И вероятно, чем меньше человеческих черт оставалось в образе Иисуса, чем больше он превращался в недоступного и даже грозного Бога, тем острее становилась эта потребность. Мария сливалась в представлении верующих с могущественными и добрыми древними “матерями Богов”²⁸.

Распространение книжной культуры в демократических слоях населения в XVII и XVIII веках приводит к творческому процессу осмысления основных христианских понятий, которые становятся осью мировоззренческих представлений. Но при этом глубочайшие по корням народные представления были вновь и вновь активизированы при создании или переписывании произведений. Для народной культуры апокриф играл роль Библии, раскрывая смысл христианского вероучения. Таким образом “Сон Богородицы” продолжает традицию ранних апокрифов, о которых еще Н.Пыпин высказал мысль, что они служили для объединения сюжетных линий Ветхого и Нового Заветов и сыграли существенную роль в становлении христианства на Руси²⁹.

Изучение совокупности опубликованных и рукописных текстов позволяет выявить особенности восприятия христианского мифа народным сознанием и линии развития “Сна”. Списки памятника представляют главные события христианского мифа с различной степенью подробности. В народном сознании формируется особенная картина страданий Христа, переданная через материнские переживания Богородицы. В памятнике воспроизводится развитие чувств христиан в течение пасхальных празднеств - от осознания трагических мук Сына Божьего до радостного ожидания общего и индивидуального спасения. Выражение страданий от имени Богородицы придает тексту простоту и величие, свойственные похоронной причети. Сочетание трагизма и лирики, высокого божественного подвига и человеческого сострадания давало основу для эстетических переживаний.

Начинается “Сон” с символического указания на место, где Богородица видит свой сон. Это может быть в “Вифлееме граде Иудейском в марте месяце, в божии церкви за престолом” (Невьянск. 62, л.1), или “во святом граде Иерусалиме, в восточной стороне, в соборной церкви, за престолом Господним” (Кург. 109, л. 2), “на горе Елеонской” (Безсонов, 217), “в земле Елеонстей” (Безсонов, 231), “в Вифлееме Иудейством, на реце Иордане”³⁰, “в Британии на горе Оливнеу” (из рукописи Ерлича)³¹. Таким образом, выявляется система наивысшей сакральности: города Вифлсем или Иерусалим, гора Елеонская или Оливная, река Иордан, церковный престол на восточной стороне.

Гора Елеонская тесно связана с земной жизнью Христа, здесь Он беседовал с учениками, молился перед арестом, здесь вознесся на небо. Эта гора находится к востоку от Иерусалима, что, в свою очередь, вызывало у православных национальные ассоциации, учитывая противостояние западного и восточного как истинного и ложного. Престол - главная принадлежность алтаря христианского храма, стол, который в таинственном смысле изображает небесное место селения Господа, а также гроб Христов, так как на нем возлежит тело Христово. К нему не разрешено никому прикасаться, кроме священников. Сакральным стол - престол является и в крестьянском быту. Именно за ним происходит обручение, а староверы, не знавшие церкви, трижды обходили обеденный стол во время венчания³². Престол является центром сакрального пространства, куда стремится человек во многих заговорах.

Не случайным является указание на время года - март месяц, В конце марта (25 - по ст. стилю) находится праздник Благовещения. Этот двенадцатый праздник, во время которого церковь вспоминает возвешение Архангелом Гавриилом Деве Марии тайны воплощения Бога-Слова. Тропари канона представляют как бы беседу Архангела Гавриила с Пресвятой Девой. Это особый праздник, еще Иоанн Златоуст называл его первым праздником христианства и корнем праздников. С Благовещения начинается история спасения рода человеческого, этот праздник соединяет эпохи Ветхого и Нового Завета. На вторую половину марта - первую половину апреля приходится ветхозаветная Пасха, после которой Христос принял страдания. Некоторые христианские писатели не случайно ставят время этого праздника в определенную связь с сотворением мира. По словам писателя XIX в. Анастасия: “Ибо прилично, чтобы согрешивший, и воссоздан был в такое же время, в какое создан”³³. Пра-

здновение Благовещения могло совпадать с пасхальными торжествами. По церковному преданию, второе пришествие Христа придется на момент совпадения двух великих праздников, что ведет к усилению трагического переживания подвига Спасителя³⁴. Таким образом, указание на место и время сна - видения подготавливает читателя к восприятию эсхатологических идей. В одном из списков эта связь выявляется прямым указанием: “в марте месяце, на Страстной неделе, в пятницу” (Шатр. 34, л.10 об.). Пятница почитается с первых веков христианства как день страданий Христа³⁵. Иногда в списках происходит уточнение времени видения: “спала я во Святом граде Иерусалиме, в марте месяце, во втором часу дня” (Тюм. 17); “Опочивала еси в марте в числе тринадцатом” (Кург. 109, л.2); “Спала в 1 ч. (числе?) марта месяца во 2-мъ часу дня” (Кург. 139).

Использование сна для раскрытия сути происходящего не случайно. В представлениях о сновидениях, сохранившихся от первобытной культуры, во время сна душа покидает тело человека и способна посетить другого спящего. Именно во сне являлись предки, открывалось знание, недоступное в обыденной жизни³⁶; в средние века во сне, по представлениям верующих, происходило общение с сакральным миром. Сон превращался в видение³⁷.

Завязкой повествования является вопрос Христа к Богородице, который наполнен чувством сыновнего почтения: “Мати моя возлюбленная! Спиши или во сне своем что видиши?” (Кург.109, л.2 об.); “Спаситель всему миру рече Господь к матери своей: “Мати моя возлюбленная, Пречистая Богородица, скажи Ми, опочивала Ты во святем граде Иерусалиме и видела ли про Меня сон, объяви Мне” (Кург. 109, л. 1 об.); Иногда вопрос становится более пространным и напоминает выражение из фольклорного эпоса: “Спиши или не спиши, слышишь или не слышишь? О мати моя преблагословенная, Богородица-Дева, повеждь Ми видение свое” (Невьянск. 161, л.1). Ответ Богородицы, обращенный к Сыну, составляет содержание первой части памятника. Причем в одном из вариантов (Бессонов, 223-224) Богоматерь, рассказывает о сне, как бы сомневаясь в его реальности, и употребляет слово “якобы”. Подобное толкование могло возникнуть на позднем этапе существования текста, когда сон, в целом, перестает восприниматься как видение.

Объем видения колеблется от достаточно лаконичного описания только распятия и последующего грозного явления Христа с объяснением сути подвига до пространного описания евангельских событий, начиная с Лазаревой Субботы. В старообрядческом списке из

Курганского собрания Богородица неторопливо повествует, начиная каждый поворот сюжета с указания, за сколько дней до Воскресения происходит описываемое событие: “За семь дней Воскресения Твоего пришел Ты во град Иерусалим, воскресил праведного друга Твоего Лазаря...” В списке из Невьянского собрания (Невьянск. 161) события замедляются введением приема единоначатия, каждое развитие действия сопровождается уточняющим указанием: “И тогда...”, что характерно для фольклорной несказочной прозы.

Описания событий подвергаются детализации, что превращает повествование в живое свидетельство очевидца. Многие уточнения взяты из других апокрифов, но не цитатой из текста, а в виде устоявшихся представлений - “культурной цитатой”. Христианский миф в народном сознании складывался из разнородных источников, как догматического, так и легендарно-апокрифического характера. Эти представления становились своего рода “общими местами” так или иначе проникающими в тексты произведений. К таковым основополагающим моментам относятся рассказ крестном древе, в истории о котором связываются реалии Ветхого и Нового Заветов; утверждение особого значения Среды и Пятницы и требование их почитания; выделение 12 пятниц, приносящих удачу и гармонию в человеческую жизнь, и, наконец, идея обретения личного послания Господа с небес с указанием основных заповедей. В списках “Сна” часто упоминается, что крест сотворен из трех деревьев: певги, ивы или кедра и кипариса. А в отдельных моментах сочетание деревьев заменяет крест: “видела еси, яко на древе кипарисе, кедре и певге распят быти...” (Шатр. 34, л. 11), “на древе крестном распят быти” (Шатр. 34, л. 8).

При этом действие драматизируется, и в целях усиления трагедийности изменяется евангельская последовательность событий: “От того часа проклятии жидове искаша удобнаго время, как бы Тебя, Сына Божия, взять” (Кург.109, л. 4 об.). Так в одном из списков “Сна” повествуется, что после прихода Иуды “ вси ученики твои разбегоша страха ради жидовскаго и единаго Тя оставиша” (Невьянск. 161, л. 4 об.); “Иуда, подошед к Тебе, и сказал: «Радуйся учитель!» Ты же рече ему: «Иуда, целованием ли предаша Сына человеческого?» Тогда Иуда и воины падоша на землю, аки мертвые, и огонь у них погасоша. Ты же, смилив Себя и воздев очи Своя на небо, и рече: ”Отче, аще возможно, да мимо идет чаша сия смертная, аще невозможно, в том да будет воля Твоя”. Тогда был

глас с небеси: "Имаши Ты пострадати за весь мир кровию своею искупити падшего Адама" (Невьянск. 62, л. 5-5 об.) Во всех Евангелиях моление Господа происходило ночью до появления стражников и об их поведении скупое сказано, что они попадали на землю после признания Христа (Иоанн 18:5-6). Обращение в рукописи Господа к Сыну во время молитвы, по сути, представляет своего рода толкование Отцом подвига Христа, тогда как в Евангелиях, объяснение идет от самого Спасителя.

Различные конкретизирующие подробности списки "Сна" приводят при описании мучений Сына Божия: "И тогда вси ученицы Твои разбегошася страха ради и единого Тя оставиша, а они, окаянные жидове, связаша руце и нози Твои и на святую шею Твою цепь возложиша, и биша Тя дреколием и оружием, кто что имея в руках своих, и место то обагрися кровию. И поведоша Тя ко архиереем жидовским Анне и Канафе на двор и привязаша Тя к столбу, и биша Тя всю ночь по ланитом и по плещам, и в пречистое лицо Твое плеваху, и браду терзаху, и тростий главу Твою пробиша до мозга, и два зуба избиша" (Невьянск. 161, л. 2 об.-3). В списке из Шатровского собрания появляются следующие добавления: "И воздаша ран 15 в ноги и в голени, 1329 прочих ударений прият, 1666 тростию по главе биюще ударение прият Господь, и неся крест на гору Голгофу, и падох на землю, и за власы подъемлющ, ударение прият 1976, и тернового венца изложение, и крови истекшей 1976 капель, и о вериге гвоздей ко кресту, плевотин в лице 1376, плещами ударений прият 149..." (Шатр.34, л. 5-6). Неоднократно отмечалось, что характерные для деловой письменности детализация и точный подсчет в семнадцатом веке проникают в художественную литературу³⁸. В цитируемом списке христианская притча о мученическом подвиге Христа сближается с судными делами о преследовании староверов.

Таким образом, в процессе бытования «Сна» в поздней рукописной традиции происходит погружение текста христианского мифа в предметно осязаемый мир. Библейские события обретают не столько мистическое звучание, сколько социально-бытовое близкое к тем страданиям и испытаниям, которые выпадали человеку. Оживлению повествования и более объемному впечатлению служило в ряде рукописей описание психологического состояния Богородицы. Так в ответ на просьбу Христа рассказать о сне, Богоматерь отвечает: "...видела сон страшен и ужасен, и не могу Тебе во слезах проглаголати, утробю по Тебе уязвляюся, и люто оружие сердце мое прохо-

дит, и объявляю вольныя Твоя страсти” (Кург. 109, л.1 об.-2), в списке (XIX в.) Богородица в ответ на вопрос Сына “прослезися и рече...” , в списке из невянского собрания отмечается, что Богородица “пробудися от сна своего, прослезися и рече Ему: “О сладчайшее чадо Мос милое, свет очей Моих!” (Невян. 62. л. 3)

В развитии текста появляются психологические уточнения, демонстрирующие лирическую риторику. Богородица, испуганная видением распятия Сына, отказывается рассказывать ему об этом: “ Видела я сон страшны(й) и жалобни(й) о Тебе, чадо Мос возлюбленное, отчего сердце Мос трепчется и душа Моя извечает. Не могу, чадо Мое, Тебя навестить... гортань Моя не отверзает, уста Моя не возглаголют” (Тюм.17, л. 1-1об.)³⁹

Существует и другая тенденция в осмыслении христианского мифа. В народном сознании прослеживается желание к более рациональному объяснению Страстей Христовых, и мистическое откровение замещается выяснением причинно-следственных связей. На вопрос Пилата: “Кто еси Ты, царь ли еси мира сего?” Христос отвечает: “Аще бы царь был мира сего, но служи восташа бы за Мя” (Невян. 62, л. 3 об.). Живым и непосредственным становится разговор двух разбойников, в нем по-житейски понятно и логично объясняется проявление божественного начала. К известному по Евангелию от Луки эпизоду распятия Христа среди разбойников (Лука 23:39-43) в списке из Невьянского собрания добавляются слова от разбойника “одесную”: “И разбойник един рече Ему: “Аще Ты Бог, спаси Себе и нас и мы веруем в Тя”. А одесную разбойник рече: «Не глаголи, брат, хулы на Бога: мы есть распяты по делом нашим, а Сей неповинно распят с нами. Аще не бы Бог был, нежели солнце померче и земли трястися, но за все терпай. Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Си” (Невян.161, л. 6-6 об.).

Нотки рассудительности слышатся в просьбе Иосифа Аримафейского к Пилату о теле Христа: “И приидоша Иофью, Иос(иф) и Никодим к Пилату, и, моляся, просили светаго тела: “Дай нам тело Сына Божия нагаго и непогребенаго: уже вам не польза мертвым телом владеть” (Кург.109, л.7-7 об.) Речи героев видения в передаче переписчиков становятся обыденней, наполняясь разговорными интонациями. Таков ответ Понтия Пилата “жидам” о Христе: “Аз я в Нем вины не обретаю” (Невян.74, л.2 об.)

В описание погребения Христа русский автор включает национальные традиции похоронного обряда: “А потом старцы пришедши к Пилату, Иосиф и Никадим, и уприси у него пречистое тело

Твое сняти со креста, и положиша во гроб новый, и понесоша на погребение и погребоша Тя в земле” (Безсонов, 218)

Словами Иоанна Богослова открывается смысл подвига Господа: ”О проклятии жидове, злыя и немилостивыя, естъ ли вы насытились крове праведныя уже умре, но в третий день воскресен и праотца нашего Адама из ада изведет со всеми пророки и мученики и апостолы в рай и тогда ад пленит и диявола свяжет узами нерешимыми” (Невьян. 62, л.7 об.), ”сатану сверзит” (Красн. 56, л.5). ”В третий день воскресе из мертвых во ад вниде, верей железныя сломи, врата адовы разруши и из ада Адама и Еву и вся сущия с ними изведе. Мертвые воскреснут и всем дарова живот вечный. Рукописание Адамово разодрал, на небеса възиде и сяде одесную Отца” (Невьян.62, л. 9-9 об.).

Таким образом, апокриф играет роль народной Библии, указывая на главные наиболее драматичные события христианского мифа. Художественная уникальность памятника объясняется тем, что евангельские события подаются через восприятие Богородицы, читатель оказывается сопричастным страданиям Христа в контексте глубоких материнских переживаний, что делает памятник трогательно-лирическим в его первой части.

Это были поиски народной богословской мысли. В народной среде создаются сборники, содержащие не один текст, а три или четыре различных варианта «Сна», повторяя структуру тетраевангелия.

Владельцы рукописей с текстом видения отмечали сакральное происхождение текста: ”А сия молитва взята в Цареграде у животворящего креста Господня нашего” (Шатр. 34, л. 11 об.) Осознание магической силы текста подчеркивается особым отношением не только к произносимому или написанному слову, но и к самой рукописи, содержащей памятник: ”Аще кто сей Сон Твои богородичен при смерти своей прочитает и помянет, или кого заставит прочитать, или списывать и раздавать от дому и до дому читать, то хотя имеет на себе грехов, аки песку в море и на древах листвии или звезд на небеси, и при исходе души своей покается чистым покаянием грехов своих, то все грехи ему отпустятся“ (Красн.70, л. 5).

В ряде списков указывается, что человеку грехи отпускаются только за то, что он слушает ”Сон”: ”Аще кто Сон Твои спишет или в дому своему держать будет, если грамотной читать будет по листу, а если неграмотной, то заставь прочитать кого-небудь. В праздничной день или во время богомоления со свечами, а си сонъ постав перед икону светую и будет Богу молится и зрит , и воспоминает с

верою и любовью, и даст другим людям списать... Кто стот Сон при смерти своей прочитает, тот получит отпущение грехов. Свят, свят, свят сон. Аминь” (Тюм. 17, л. 2 об.). Сей Сон такую силу иметь, аще кто его хочет читать и кто станет слушать, тому человеку на четыре дни отпущение грехов своих от Бога примет...(Невьян. 74, л. 5 об.). “Аще же кто Сон Твой, Матери Моей, спишет, и носить будет въ чистоте, и читать всякой день или когда время позволит, и толковать тем людям, которые со вниманием хотят слушать, и читать всякий день, или когда время позволит, и толковать тем людям, которые со вниманием хотят слушать, то по смерти его пошлю ангела, и возмут душу его честно и отдадут на вечное блаженство”. (Безсонов, 218)

В памятнике осознается обрядовое ритуальное применение “Сна”, его чтение заменяет молитву и может быть использовано при таинствах, как отмечалось в публикации Л. Майкова: “Случилось этому человеку при путях, при дорогах, при темной ночи вместо поста и вместо святого исповедания, и вместо святого причащения. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь”⁴⁰. В списке из Усть-Каменогорска говорится: «Аще тому человеку случится умереть в дому своем или в пути без отса духовнаго, а сей Сон Твой прочитает или кому дас прочитать, то во время кончины его не смеют прикаснутса дьявольская сила» (Усть-Кам., л. 13 об.-14). Апокрифическое видение парадоксальным образом оказывается между ритуальными жанрами письменности, употребляемыми во время обрядовой молитвенной практики, и заговором-оберегом, с функцией защиты человека и его природного и социального пространства⁴¹.

Во второй части апокрифического видения перед нами не страдающий, а карающий Бог. Печальный плач Богородицы изменяется на грозные пророчества Христа, обращенные к тем, кто нарушает христианские правила и не соблюдает праздники. Словами Господа, обращенными к Богородице, связывается христианская легенда и судьба владельца рукописи: “О Мати Моя возлюбленная, Пресвятая Богородица, Дева Мария, воистену сон Твой неложен, и видение Твое страшное скоро сбудется” (Тюм. 17, л. 2 об.). Вторая часть памятника, описывая неизбежное и суровое наказание, наделяется эсхатологическим смыслом.

Эсхатология, будучи определенным и достаточно логичным представлением о векторе времени и судьбе мира, давала человеку целостную картину слияния судьбы каждого с общей судьбой. Драматизация эсхатологии в старообрядчестве произошла вследствие от-

каза от «мимотекущей» жизни и представлений о ее безусловной и всеохватной греховности. Спасение души мыслилось в условиях погибающего мира. Массовое сознание стало жить страстным ожиданием Страшного суда. Ощущение трагедии было сродни лавине, которая увлекает всех, вне зависимости от конкретно-индивидуального поведения. При этом народное сознание не могло смириться с представлениями об окончательной гибели мира. Поиск спасения был оптимистично задан традиционной культурой, которая многие века жила в кругу мифологических представлений о взаимосвязи смерти и рождения, о безусловной победе добра над злом. В тексте видели средство спасения, что в условиях эсхатологических настроений представлялось самым гуманным и легкодоступным способом искупления греховности. Однако это не было простой параллелью к индивидуальной индульгенции, спасти стремились все хозяйство, дать спастись апокриф окружающим для всеобщего блага.

Ощущаемая в тексте сакральность позволяла обращаться к нему как к словесному заклинанию, способному оградить человека от всяческих бед природного и социального характера. Однако этот текст не идентичен заговору. Произнося заговор, человек как бы проникает в ирреальный мир, верит, что, активно воздействуя на него словом, можно заставить потусторонние силы повлиять на реальность⁴². Хранитель рукописи со “Сном” ничего не просит, переписывая или читая видение, он как бы попадает в хронотоп спасения Господом человечества от греха. И как Господь вывел Адама и Еву из ада, так и наличие текста способно уберечь человека от всех (какие только может придумать фантазия переписчика) бед и главное гарантировать спасение души.

“Сон Богородицы” предписывается использовать не от случая к случаю, а как превентивную меру - постоянно. В отличие от заговора, который всегда связан с конкретными запросами (болезни, охрана хозяйства или скота, социальные проблемы, личные отношения), апокрифическое видение предохраняет от всех неурядиц сразу и отдельно от особенно часто встречающихся ситуаций. Это была своего рода энциклопедия оберегов на все мыслимые случаи жизни. Вторая часть видения имела практическое предназначение, рукопись превращалась в амулет, который было необходимо либо хранить в доме, либо даже носить при себе, что отражалось на внешнем облике рукописей (малый формат, небольшой листовой объем).

От каких же бед спасал “Сон”. Идеалом средневекового человека является дом. Именно дом был средоточием личного и общего, жизни

и смерти, счастья и беды, культуры и природы, человека и рода. Дом - это освоенное пространство, спасение и итог пути. Поэтому так важно иметь или построить собственный дом, так страшна его потеря. Целая система запретов была направлена на то, чтобы удержать удачу и счастье и не дать им покинуть дом⁴³. Рукопись с текстом памятника гарантировала для семьи “всякое изобилие и достаток, и между домашними в семействе любовь и согласие, а в скотоводстве же великая прибыль” (Безсонов, 222). К дому тому “не прикоснется никакой лихой человек, ни вор, ни разбойник, и злый дух никакого вреда чинить не возможет. А кто при себе носити в чистоте будет, то тому человеку везде на пути, и нигде, ни в каком месте не прикоснется диавол и злый человек ограбить его и истребить души его не возможет” (Безсонов, 222), “к тому дому не прикоснется огонь” (Безсонов, 212).

“Сон” был способен оградить конкретного человека от всяческих природных и социальных катаклизмов: «от молнии опаления, от грома и от бури великия, от ограбления и убийства» (Шатр. 34, л. 6 об.); “Ни меч его не посетит, ни вода его не потопит, на войне не убьется, и от всякия раны, беды и напрасныя смерти сохранен будет и всякое благополучие и здравие ему дастся” (Безсонов, 222). Особое место в оберегающих формулах занимает тема суда и власти: “Аще который человек поидет на суд и Сон Богородицын с собою возмет, и судия того человека возлюбит и будет милостив, яко отец чадом своим» (Шатр. 34, Л 3 об.); “Аще который человек учить станет и знать сию молитву, тот человек избавлен будет криваго суда и лживых послухов, прав будет на суде, не осудится” (Шатр. 34, л. 11 об.).

Исторические проблемы времени так или иначе отражались в системе оберегов: “А плену, ежели случится, и «Сон» сей с собой иметь будет, то вскоре возвратится в свой край, и в свою сторону, и в Русскую армию прибудет благополучно” (Безсонов, 211); “А когда кто поидет против неприятеля, а «Сон» сей будет иметь при себе, безо всякого затруднения может онаго победить; или кто в путь поидет и его с собой возмет, тому человеку вредить никто не может и определяю тому человеку ангела-хранителя, которой будет помощником во всех его стараниях” (Безсонов, 219). Не проходит “Сон” мимо необходимости оградить человека “от еретиков, от колдунов и от всякого человека, и от тлетворных ветр» (Шатр. 34, л. 13 об). В результате “списания” Сна предполагается спасение от “10 недугов, и от 12 дочерей Иродовых, от литворных ветр и смертоносных язв, от кулдонов (так!), и еретиков и злых человек в пути и в людех, не

будет слово его противно на бою, не убоятся оружия, древо взяти его не сможет, и не даст на воде утонуть, и не найдет на того человека невзাপная смерть” (Тюм. 20, л.1); “Аще поидет в лесу и возмет с собою Сонъ Пресвятыя Богородицы, то он и в лесу избавлен будет от едовитаго зверя, и злаго ужа, и всякого нечистаго” (Безсонов, 214).

Почти обязательным в каждом списке “Сна” находится оберег для беременной женщины. Продолжение жизни, нуждается в особом покровительстве, и во “Сне” спасение души и спасение новой жизни - два обязательных момента: “А которая женщина беременна, и сей лист в чистоте при себе держать будет или при родах заставит кого прочесть, то родит детище легко, нечистый дух не прикоснется ей, и Господь освободит от вечнаго зла скарднаго” (Безсонов, 223).

Воздействие “Сна” сказывается на получении урожая, “плодов земных”, “зверя, птицы и рыбы, что просит” (Невьян. 161, л. 9 об.), «аще который человек в землю начнет семена сееть, а сей Сон Твой Богородичен на себе в чистоте со благодарением носит, и тот человек с немалым прибытком возмет» (Красн. 139, л.3 об.)

Почитателю рукописи обещается “отпущение грехов на сорок дней” и то, что «по смерти» он «царство небесное наследит, со избранными моими возвеселится, и всякия райския пищи, и пития насладится”. Под пером крестьянского писателя возникает картина райской жизни на земле. Она складывается из гарантированного достатка, уважения людей, милости властей и душевного комфорта: «а в животе ему будет отъ Меня великая благодать и милость, радость и утешение, здравие и благополучие, в беседе честь, при князе судъ милостивый, и скорое оправдание, и везде всякое удовольствие и гостеприимство, на чужой стороне ласковое принятие, и милость от чужих людей и почтение, а на поляхъ большое изобилие и урожай во всякомъ его хлебе, а на луга трава и покосы сухие и счастливые будутъ» (Безсонов, 223).

В нарративном «Сне Богородицы» создается образ утопически прекрасного народного мира, где должны царствовать справедливость и милость властей, гармония и счастье в семье, идеальные природные условия дают надежду на получение достаточного урожая, человек защищен от природных и социальных потрясений, каждый владелец рукописи и его семья живут в здоровье и довольстве. Источником всего этого небывалого счастья является воля Господа, чьи жертвенные страдания дают ему в сознании крестьян

моральное право на наказание грешников и установление земной благодати. В памятнике воедино сливались бытовая эсхатология и народная утопия, в соединении с христианским мифом о Воскресении.

Второй жанровой гранью бытования сюжета “Сон Богородицы” является духовный стих. В этом жанре текст тоже может быть как в устном так и в письменном варианте. Духовный стих сохраняет прежнюю основу произведения - видение Богоматери и ее разговор с Сыном. В нескольких текстах Богородица видит свой сон “в раю припочивши” (Безсонов, 193, 195). Эпическое описание распятия сокращается до нескольких фраз, при этом зачастую соединяются мотивы различных апокрифов, таких как «О животворящем кресте» и «Об епистоле». В тексте из Лужского уезда, место распятия Христа - животворящий крест, чудесным образом появившийся “Над той рекой на Иорданью, // На крутом на красном бережечке”. В другом варианте “чуден крест” появляется на “древе кунарезе”: “А на этом честном древе // Святой крест проявился” (Безсонов, 181). Христос разговаривает с Богоматерью из утробы, распятие сам называет “кровопролитьем”, усиливая момент жертвенности.

Духовный стих может петься от первого лица - от имени самой Богородицы: “Спочивала Я, Мать Божия, за престолом, // Да не много мне, Деве, спалось, // Много снов Деве виделось” (Безсонов, 190). Стихи могут исполняться от третьего лица. В устном варианте из с. Новоселки Оренбургской губернии вводятся дополнительные обстоятельства действия, в результате образ Богоматери становится проще и ближе: “Шла матушка Мария // Из города Русалима, // Шла она — приустала, // Приуставши, она приуснула” (Безсонов, 203). В описание действий Богородицы вторгается экспрессивный порыв: “Послышала матушка Мария, // Бежит ко Христу, сама плачет: // “Чадое мое милое! // За что Ты такую муку принимаешь? // На кого Ты меня, чадое, покидаешь?” (Безсонов, 189).

Духовные стихи описывают в соответствии с фольклорной эстетикой идеальный образ Христа, на котором “жиды” разрывали “кончатые” т.е. узорчатые ризы, раздирали “шелковые пояса”, срывали с “главы златой венец”. Здесь перед нами не аскетический мученик, а царский персонаж (цветные одежды, шелковый пояс, венец, белое лицо - все эти детали говорят о царском статусе Христа). Отсюда особый драматический контраст в действии - “оплевывании” Христа.

Духовный стих темой смерти и изображением горя матери оказывается близок плачам-причитаниям, в которых встречается мо-

тив - видение женой смерти мужа, как в северных причитаниях: “Нонь раздумала печальная головушка: // Я в нощь да спала темной этой нощенькой” Далее рассказывается, что женщину разбудили птицы - соловей и орел и поведали об утопическом райском доме, где якобы ждет ее муж - “надежная головушка”. К.В.Чистов считает, что обращение к умершему в сочетании с восклицаниями и упреками - наиболее характерная художественная черта причитаний. Такие обращения находятся в причитаниях жены по мужу: “На кого я буду надеяться, // На каку-то я упору, // На каку-то я надежу?” Приходя на могилу мужа в родительскую субботу, жена восклицает: “Кому-то ты препоручил нас, // Кого-то оставил // Вмesto себя хозяином? // Нет-то мне помощника, // Нет-то мне соблюдиателя”⁴⁴.

Традиционный для жанра похоронных причитаний упрек используется в обращении Богоматери к Сыну: “Нарекался жить-быть безсмертным: // Напрасную смерть получаешь”. В исполнении народного певца звучали трогательные слова о страхе одинокой старости и о смерти: “ Одную меня, мать, покидаешь! // Кто же мою старость прибережет// Кто мои мощи приспокоит, // Кто мою душу в царство вынет?” (Безсонов, 176).

Духовный стих изменяет тип конфликта, и главным становятся взаимоотношения матери и Сына, верность Сына и его любовь. На слова Господа, что “Не одну я тебя спокидаю // И не одну соблюденную оставляю: // Я оставляю с тобою, мать, святого, // Того ль Ивана Предтечу, // Крестителя, друга Христова⁴⁵” Богоматерь отвечает: “Иван Претечь мне не в надежды”, “Иван Богослов мне не в начете” (Безсонов, 182). Христос обещает вернуться после Воскресения: “Когда Я, матушка, оживлюся”, чтобы помочь матери.

Воскресение в духовном стихе является роковой границей, по одну сторону которой в момент распятия “Солнце-месяц померкнут, // И частые звезды наземь падут, // Народ на земли весь ужахнется” (Безсонов, 177). После Воскресения “Солнце-месяц просияет, // И частые звезды просветятся, // Народ на земли весь возселится” (Безсонов, 177). Христос обещает матери, что Он Сам “душу вынет и “спишет” лик Богородицы на икону, которую поставит в церкви за престолом. Апофеозом сыновней любви становятся слова : «Сам Я твоему лику помолюся // И Сам к Пресвятой приложуся” (Безсонов, 177). В списке из Талицкого собрания вообще нет объяснения подвига Христа, после слов: «Не плачься Мать, Присвета Богородица,- следует обещание Христа: «Спишем лик на

икону, //Поставим божию церковь, //Придут ангелы, архангелы, //Придет вся сила небесная, //Причестятся и перекрестятся, // И Богу помолятся» (Талиц.117, л.1). В варианте из Псковской губернии исполнитель метафорическое уподобление христианства свету наивно-трогательно вносит в речь Христа, обращенную к Богородице: “Я в муке не бывши, свет, не буду, // Я в муке побывши, свет, Я буду”⁴⁶. Далее в словах Христа воплощается идеальная сыновья покорность и преданность: “Я Сам к Тебе, матушка, буду, // Я Сам Тебя, Деву, споведую, // Я Сам Тебя, Деву, причащую // Я Сам Твою душеньку выну, // Я Сам Твои мощи припокою” (Безсонов, 182-183). Обращение к Христу в этом варианте: “О свет Ты, Христос” повторяет фольклорные клише лирических жанров.

В определенное противоречие вступает духовный стих со Святым Писанием в изображении погребения Богородицы. Как известно, Богородица была взята на небо после смерти телесно и ее гробница оказалась пуста. Но духовный стих утверждает: “Погребу Твои мощи со святыми, // Во святой Божьей церкви за престолом” (Безсонов, 194); “Дам свое имя Христово” (Безсонов, 186).

В стихах появляется симметрическая композиция, при которой вопросы Богородицы потом повторяются в ответах Господа: «А кто Меня, Деву, споведует? // А кто жь Меня, Деву, причастует? // А кто жь Мою душеньку выне? // А кто жь Мои мощи припокой?» (Безсонов, 182). “На кого жь Ты Меня, чадо, покидаешь, // Ты кому на дозор Деву оставляешь?” (Безсонов, 190) “С Тобою ж Я, матушка, прощуся, // Ко мощам ко Твоим приложуся, // Отшодши от мошей, поклонюся.” (Безсонов, 197). “Я Сам с неба к Тебе, Мати, сойду // Я Сам из Тебя, Мати, душу приму” (Безсонов, 197) .

Христос здесь представлен не только как спасающий Бог, но и как любящий и заботливый Сын, который трогательно утешает и “возвышает” Богородицу над всеми. Патриархи, цари, князья и бояре и все православные христиане будут “честные молебны служить // И яряя свечи становити, // Тебя будут, Матерь, величати, // А Меня, Сына Божьего, прославляти”(Безсонов, 178).

Таким образом, в духовном стихе происходит не столько утверждение христианского мифа, сколько образное воплощение наивысшей сыновьей любви.

Русские пословицы особенно подчеркивают любовь к матери. “Без отца - полсироты, а без матери и вся сирота”; “Нет такого дружка, как родная матушка”; “При солнце тепло, а при матери добро”; “Материнская молитва со дна моря вынимает (достает)”; “Жена для совета, теща для привета, нет милей родной матери”⁴⁷.

По закону и по обычаю родители имели власть над детьми, но, в свою очередь, они отвечали за поступки детей, защищали от обид и притеснений. Со своей стороны дети обязывались показывать родителям чистосердечное почтение, покорность и любовь. Эти нормы отношений зафиксировал “Домострой” – памятник XVI в. Христианская нравственная норма утверждала как покорность родителям в форме заповеди о почитании отца и матери, так и представление о возможности противостоять родителям, если последние препятствуют христианскому служению (история Феодосия Печерского).

В случаях конфликтов детей и родителей законодательство оказывалось на стороне родителей. Оно требовало давать “полную веру их жалобам и без всякого даже исследования” наказывать детей, “забывших долг свой”⁴⁸. Тема безоговорочного почитания родителей начинает усложняться в ученой культуре с конца XVIII века. О необходимости для старости быть умной и достойной почитания скажет Антиох Кантемир в сатирах, но и традиционная культура почувствует нерв противоречия и драму от столкновения традиционной нормы почитания и конкретно-личных взаимоотношений. К середине XIX в. в связи с разложением общинных традиций увеличивается число внутрисемейных конфликтов⁴⁹. В обыденном сознании мать – защитница и опора детей, имеющая право на их внимание и заботу. Эта ценностная установка ярко проявляется в духовном стихе. Духовный стих на примере идеала высшего порядка – Христа будет утверждать как нравственный закон любовь и заботу о матери. События Святого Писания становились ближе и интерпретировались сквозь призму идеальных семейных отношений. Духовный стих сосредотачивается на драматическом переживании матери и ее отношениях с сыном, приближаясь тем самым к фольклорной балладе, в которой воплощаются трагические переживания личности, ущемленной в своих подлинных чувствах. Тема смерти, горестного вопрошания Богородицы, даже некоторой загадки, которую разгадывает Господь, способствовали жанровой модификации.

В сознании исполнителей духовный стих зачастую считался молитвой. Чудотворное значение стиха виделось преимущественно в спасении от вечных мук, обещаемое Христом в речи к Богородице: “И кто Сон, Мати, перепомнит, // И наследит царствие небесное, // И избавлен будет вечныя муки, // И доставлен будет до Царства небеснаго” (Безсонов, 195). “Еще кто Меня, Мати, воспоминает // Вечере-то спать ложаяся, // По утру, возставши, да на молитве, // Тому будет Царство небесно” (Безсонов, 179).

К жанру молитвы информанты относили и тексты заговорного характера, включающие в себя мотив “Сна Богородицы”. Будучи связаны с различными типами духовной культуры, заговор и молитва имеют общие черты. Объясняя индо-европейскую заговорную традицию, В.Н.Топоров отмечает, что главное отличие заговора заключается в его парадоксальной интимности, индивидуальном воспроизведении. Заговор отличается нарочитой частностью. К тексту заговора человек обращается в моменты, когда исчерпаны методы рационального воздействия на окружающий мир. Заговорное слово как бы переносит благотворную энергию потустороннего на реальность и тем самым ликвидирует злое начало в человеческом бытии. “Благость задана в заговоре, в его нравственном пространстве, изначально как необходимое условие, как смысл мира, человека, его жизни, в отличие от неблагости и зла”, - считает В.Н.Топоров ⁵⁰.

В народном сознании сюжет “Сна” становится основой для заговорных текстов. В заговоре актуализируются те внутренние свойства организации текста, которые характерны для магических жанров. Диалогическая структура видения Богородицы воскрешает древнейшую форму ритуального диалога. В заговорах сохраняется краткое упоминание о распятии Христа: “жиды Христа распинали, руки-ноги приковали”⁵¹, “руки-ноги приковаша, белая грудь копьём пробита”⁵². В некоторых текстах остается только упоминание, что “белая грудь копьём пробита, Святая кровь на землю пролита”⁵³.

Кульминацией заговора становится образ пролитой крови Христа. Тема жертвы в древнейшем сознании связана с преодолением смерти и утверждением новой жизни⁵⁴. Пролитая кровь лежит по мифологическим представлениям в основе мироустройства⁵⁵. В Тюменском заговоре об этом говорится: «от этой крови протекали реки, ручьи пробегали»⁵⁶. Тема принесенной жертвы становится основой для защиты от нечистой силы и исправления природных или социальных неустойств. В нижегородском заговоре пролитие крови Христа становится условием остановки крови: “Стой ты, Моя кровь в ране, как вода в Ярдани”⁵⁷. Определениями к образу крови в зависимости от близости к письменному источнику могут быть эпитеты “пречистая”, “святая”, “живая”.

В отличие от нарративного видения, где присутствует пространная пророческая часть, в заговорах оберег краткий и конкретный. Тема спасения души встречается реже всего и становится еще более житейски-бытовой: «Кто этот сон иметь будет, тот спасен и сохранен будет. Какой зверь к нему ни подшатнется, он же отшатнется,

и злой человек подойдет и он же отыдет”⁵⁸ или “Кто эту молитву трое ’на день прочитает, тот навеки не погибает, ни пивший, ни вшедший, ни во сне видящий. Во веки веков. Аминь”⁵⁹.

Носители заговорной традиции, как о том свидетельствуют памятники, чувствуют разницу между традиционными заговорами и текстами с образами христианской святости и часто определяют последние как “молитвы” или “сон”. В заговорных текстах сохраняется предписание: “Кто сон выучит по грамоте или по памяти, в том доме будет прибыток», «Кто эту молитву знает, кто по памяти, кто по грамоте, от врага будет спасен, от зверя сохранен, на суду легкий суд, на воде легкое плаванье”⁶⁰.

В рукописи с текстом заговора, найденной в Тюменской области, указывается: “Письма писали, по селам рассылали”⁶¹. Традиция святого предупредительного письма, широко распространенная в настоящее время, вытекает из сакрального значения письменного заговора. В народной культуре было особое отношение к письменному слову. Тот факт, что с письменным словом пришло христианское вероучение, юридические документы тоже были связаны с письменностью определяло высокий авторитет фиксации слова на бумаге. Образное воплощение подобного представления о значимости написанного отражено в сюжете об отправлении Господом послания христианам (апокрифическая “Епистола о неделе”). Поэтому дальнейшее фиксирование слова на бумаге должно было, во-первых, сообщить слову дополнительный вес, во-вторых, зафиксировать слово при его возможной утрате, в третьих, сама рукопись становилась вещным оберегом⁶².

Таким образом, обращение к изучению широко используемого сюжета о сне Богородицы показывает многообразие путей творческого приобщения к христианской традиции. Нарративное видение используется, подобно библейскому тексту, при исполнении христианского обряда (исповедь, предсмертное покаяние, молитва). Повествовательный текст бывает как развернутым, в котором усиливается эпические черты, так и достаточно кратким, сконцентрированным на главном эпизоде распятия. В процессе бытования текст видения вбирает в себя бытовые и психологические детали, делающие его ближе и интереснее для читательского восприятия. Вторая часть «Сна» соединяет в себе пророчества от имени карающего Бога и утопические представления о возможности идеального устройства мира для конкретного носителя текста в результате его списывания и хранения. В жанре духовного стиха в сюжете появляется

идея семейного конфликта, и главным поступком Христа становится его забота о Богородице, ее погребение и установление культа. В заговоре реанимируется древнейшее представление о значении искупительной жертвы для возвращения идеального состояния бытия.

¹ В связи с исследованиями последнего десятилетия выяснилось некорректное употребление термина "двоеверие", понимавшегося слишком буквально и механистически. На смену ему исследователи в настоящее время предпочитают понятия "народное христианство" – "народное православие", "фольклорное православие", "народная вера" "апокрифическое христианство", etc.

² Николаев О.Р., Тихомиров Б.Н. Эпическое православие и русская культура (материалы к постановке проблемы) // Русская литература, 1993, № 1 - 2.

³ Бернштам Т.А. Русская народная культура и народная религия // Советская этнография. 1989, № 1. С.96.

⁴ Краткий анализ степени изученности проблемы и ее актуальности см.: Турилов А.А., Чернецов А.В. К изучению "отреченных" книг // Естественно-научные представления Древней Руси. М., 1988. С.111-118.

⁵ Порфирьев И. История русской словесности. 2-е изд., испр. и доп. Казань, 1876. Ч. 2. С.281.

⁶ В понятие "апокриф" входят произведения различных жанров (жития, повести, видения, хождения). Главным отличительным признаком является тип героя (персонажи Священного писания) и особенности сюжета, где соединены моменты христианского мифа и легендарно-бытовые детали земного бытия героя.

⁷ Бернштам Т.А. Русская народная культура и народная религия. С. 94.

⁸ Елисеев Г.А. Вырождение апокрифической книжности. // Российское государство XVIII - нач. XX века. Екатеринбург, 1993. Его же. Апокрифы и их влияние на публицистику XV- нач. XVIII в. (Автореферат дисс. на соискание степени канд. филол. н.). М., 1994. С. 20.

⁹ Порфирьев И. История русской словесности. Изд. 2, испр. и доп. Казань 1876. Ч.1. С.320.

¹⁰ Неклепаев И.Я. Поверья и обычаи Сургутского края // Записки Зап.-Сиб. отделения Имп. РГО. Омск, 1903. Кн. XXX.

¹¹ См.: Нижегородские заговоры (В записях XIX -XX) / Сост. А.В.Коровапко. Нижний Новгород, 1997.

¹² Адрианова В.П. Житие Алексея человека божия в древней русской литературе и народной словесности. Пг., 1917. С. 1 - 68.

¹³ Безсонов П. Калики переходные. М., 1863. Вып. IV. С. 178 - 235.

¹⁴ Памятки українсько-руської мови і літератури. Львів. 1906. Т. 4. Апокрифи і легенди з українських рукописів / Собр. і комент. И Франко. С. XXXVII.

¹⁵ Вессловский А.Н. Опыт по развитию христианской легенды // ЖМНП. 1876. Ч. С. CLXXXIV. С. 348-349.

¹⁶ Там же. С. 360.

¹⁷ А.Н. Весселовский, кроме летописи Ерлича, приводит из рукописи XIV в. староитальянскую молитву со “Сном” и указывает на его силу в качестве талисмана в Сербии. (Там же. С. 348-349)

¹⁸ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989. С. 205

¹⁹ Ярхо Б.И. Из книги “Средневековые латинские видения”// Восток - Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1989. Вып. 4. С. 21.

²⁰ Эриксон К. Средневековые видения: очерки истории и восприятия (ERIKSON C. The Medieval Vision: Essays in History and Perception. N.Y. Oxford Univ. Press, 1976) // Идеология феодального общества в Западной Европе: проблемы культуры и социально-культурных представлений средневековья в современной зарубежной историографии. Реферативный сборник. М., 1980. С. 110-121.

²¹ Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. (Exempla XIII века). М., 1989. С. 90-93.

²² Грибанов А.Б. Заметки о жанре видений на Западе и Востоке // Восток - Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1989. Вып. 4. С.21.

²³ Прокофьев Н.И. Образ повествователя в жанре “видений” литературы Древней Руси // Очерки по истории русской литературы. Ч.1. Ученые записки МГПИ, N 256. М., 1967. С. 36-53.

²⁴ Там же. С. 45.

²⁵ Дугин А. Метафизика Благой Вести (Православный эзотеризм) М., 1996. С.75.

²⁶ Там же. С. 92.

²⁷ Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 1995. С. 58-60, 192-195.

²⁸ Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М., 1988. С. 316-317.

²⁹ Пыпин Н. История русской литературы. СПб., 1902. Ч.1.С.422.

³⁰ Нижегородские заговоры. С.64.

³¹ Пыпин А.Н. Памятники старинной русской литературы. Т. III. С. 128.

³² Чагин Г.Н. Мировоззрение и традиционная обрядность русских крестьян Среднего Урала в середине XIX - начале XX века. Пермь 1993. С. 27-28.

³³ Цит. по: Христианство: Энциклопедический словарь: В 3-х т. М., 1993. Т.1. С.265.

³⁴ Так совпадение этих праздников в 1049 г. образно воплотилось в “Слове о Законе и Благодати” митрополита Илариона.

³⁵ В русском народном православии пятница почиталась особо, свидетельство тому распространенный апокриф о 12-ти Пятницах, предписывающий поститься в Пятницы перед великими праздниками. Рыбаков видит в обычае отражение древних языческих праздников, посвященных богине Рода (Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981. С.388-392)

³⁶ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989. С.219-222.

³⁷ Тайлор приводит пример, рассказанный святым Августином. Во сне, приснившемся его ученику - ритору Евлогию, Августин пришел к последнему для объяснения «темных» мест в риторике Цицерона. (Тайлор Э.Б. Первобытная культура. С. 222).

³⁸ В этом плане чрезвычайно характерна “Повесть об Азовском осажденном селении”, хорошо известная на Урале, где был дан необыкновенный

по точности подсчет войск, снарядов, нападений, ранений при всех сюжетных поворотах. Это становится обязательным моментом при желании достичь впечатления достоверности повествования.

³⁹ Изменение в стиле апокрифов наблюдалось в XVIII веке, когда в текст вносились бытовые и психологические детали. Подобные наблюдения над текстом "Хождения Агация в рай", сделанные В.М. Хачатурьян, соответствуют общему направлению в развитии русской литературы (Хачатурьян В.М. Русская редакция апокрифа "Хождение Агация в рай" // Филологические науки, 1983, № 4. С. 79-82)

⁴⁰ Майков Л. Великорусские заклинания. СПб., 1865. С. 101.

⁴¹ О традиции хранить за иконами литургические книги и апокрифы, многочисленные сведения есть в рукописных материалах конца XIX в., хранящихся в архиве Российского этнографического музея. Подробнее см.: Цеханская К.В. Икона в русском доме // Этнографическое обозрение. 1997. № 4. С. 79.

⁴² Харитонова В.И. Традиционная магико-медицинская практика и современное народное целительство // Российская этнография. М., 1995. № 23.

⁴³ Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян: Л., 1983.

⁴⁴ Причитания. Л., 1960 (Б-ка поэта). С. 315. В плаче, записанном в советское время, но сохраняющем традиции древних текстов, находится плач матери по сыну-партизану, убитому японцами:

Да куда же ты, сыночек, уходишь от нас,
Да на кого же ты стариков своих покидаешь?
Да ты же, мой сыночек,
Был один работничек у нас.
А теперь ты, сыночек, уходишь
От нас во сырую землю,
Оставляешь нас, стариков,
Неспособных к работе!
Да и кто теперь нас, стареньких,
Будет поить-кормить?
И кто же нас похоронит, как мы тебя?

(Причитания, С. 338)

⁴⁵ В одном из текстов Христос предлагает Богородице "нарекать Иова Богослова вторым сыном" (Бессонов, 194) или даже просит называть его «Сыном Божиим» (Бессонов, 182).

⁴⁶ О родственности слов «свет» и «свят» см.: Топоров В.Н. Святость – святыне в русской духовной культуре. М., 1995. Т. I. С. 477-489.

⁴⁷ Пословицы русского народа. Сборник В.Даля. М., 1957. С. 386-387.

⁴⁸ Миценко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII - первой половины XIX в.) Новосибирск, 1979. С. 148-150.

⁴⁹ Не случайно появление баллад в позднем фольклоре, в сюжетах которых виновницей трагедии сына становится мать, оклеветавшая молодую жену.

⁵⁰ Топоров В.Н. Об индоевропейской заговорной традиции (избранные главы) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М.: Наука, 1993. С. 11.

⁵¹ Учебные задания по курсу «Устное народное поэтическое творчество» Традиционная крестьянская магия. СПб., 1992. С.29.

⁵² Там же. С. 29.

⁵³ Там же. С.30.

⁵⁴ Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. М., 1997.

⁵⁵ Сравни с сюжетом былины о Дунае.

⁵⁶ Текст заговора см. в Приложении.

⁵⁷ Нижегородские заговоры. С.67.

⁵⁸ Там же. С.67.

⁵⁹ Учебные задания. С.29

⁶⁰ Там же. С.29.

⁶¹ Темплинг В.Я., Туров С.В. Бытование заговора в современной деревне Зауралья. // Религия и церковь в Сибири. Вып. 3. Тюмень, 1992. С. 62 (публикация текста).

⁶² По наблюдениям Д.А.Функа письменной фиксации подвергаются тексты бытового шаманского фольклора у телеутов в современной культуре. При этом текст фиксируется не столько для воспроизведения сколько для охраны. Автор справедливо предполагает здесь как возможность влияния христианской традиции (или даже постхристианской советского времени), так и самостоятельный приход телеутов к подобной практике (Функ Д.А. Телеутское шаманство: традиционные этнографические интерпретации и новые исследовательские возможности. Москва 1997.)

Список сокращений

1. Безсонов - Безсонов П. Калики переходные. М., 1863. Вып. IV.
2. Красн. 56 - НБ УрГУ, Красноуфимское собр. (IV), 56.Р./ 295
3. Красн. 70 - НБ УрГУ, Красноуфимское собр. (IV), 70.Р./309 (I).
4. Красн. 139 - НБ УрГУ Красноуфимское собр. (IV), 139.Р./753
5. Кург. 240 - НБ УрГУ, Курганское собр. (V) 240.Р./4923.
6. Кург. 109 - НБ УрГУ, Курганское собр. (V), 109.Р./1442.
7. Невьян. 62 - НБ УрГУ, Невьянское собр. (VI), 62.Р./394. ,
8. Невьян. 74 - НБ УрГУ, Невьянское собр. (VI), 74.Р./554.
9. Невьян. 161 - НБ УрГУ, Невьянское собр. (VI), 161.Р./999.
10. Свердл. 176 - НБ УрГУ, Свердловское собр. (IX), 176.Р./4363. .
11. Талиц. 21 - НБ УрГУ, Талицкое собр. (IX), 21.Р./776.
12. Талиц. 117 - НБ УрГУ, Талицкое собр. (XI), 117.Р./1974.
13. Талиц. 170 - НБ УрГУ, Талицкое собр. (XI), 170.Р./4200.
14. Тюм. 17 - НБ УрГУ, Тюменское собр. (XII), 17.Р./1067.
15. Тюм. - 139 - НБ УрГУ, Тюменское собр. (XII), 139.Р./3990
16. Тюм. 176 - НБ УрГУ, Тюменское собр. (XII), 176.Р./4375.
17. Усть-Кам. - Апокриф "Сон Богородицы" из Усть-Каменогорска (Сев. Казахстан). Собственность автора.
18. Шатр. 34 - НБ УрГУ, Шатровское собр. (XV), 34.Р./80
19. Шатр. 73 - НБ УрГУ, Шатровское собр. (XV), 73.Р./792.
20. Шатр. 106 - НБ УрГУ, Шатровское собр. (XV), 106.Р./ 884.

Краткое описание использованных рукописей. Нарративный текст. Пространная редакция

1. НБ УрГУ, Красноуфимское собр. (IV), 56.Р./ 295. "Сон Богородицы". XX в. (первая пол.), 8с, 8 л., п/у, фиолетовые чернила, без переплета. л.2-8 об. "Сон Пречистыя Владычицы наша Богородицы и присно девы Ма-

рии". Нач.: "Уснула пречистая Богородица во святем граде Вифлееме..." Почерк идентичен списку из этого же собр. 70.Р./309.

2. НБ УрГУ, Красноуфимское собр. (У), 70.Р./309 (I). «Сон Богородицы». XX в., 8 л., 8е, п/у, бумага тетрадная в линейку, переплет картонный.

3. НБ УрГУ, Курганское собр. (У) 240.Р./4923. Сборник с апокрифами. XX в., 4е, 10 л., бумага нелинованная, п/у, синие чернила, без переплета, почерк малограмотный. Состав: л.1-7 об. "Сон Богородицы" Нач. "...благослови сей святыи сон Пресвятой Богородицы читати..."; л. 7 об.-10 "Иерусалимский свиток" Нач.: "Сей лист бысть списан у гроба Божия, списан во Иерусалиме граде..."

4. Курганское 109 - НБ УрГУ, Курганское собр. (У), 109.Р./1442. "Сон Богородицы". XX в. (начало), 16е, 24 л., переплет : картон, ткань серого цвета, п/у, чернила коричневые.

5. НБ УрГУ, Невьянское собр. (У), 62.Р./394. Сборник с апокрифами. XIX в. (вт. пол.), 16е, 20 л., переплет картонный, п/у, чернила коричневые, Состав: л. 1 об.-15. «Сон Богородицы». Нач.: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. Святые великие патриархи Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, и Афанасий Великий взяли сию молитву во святом граде Иерусалиме» ; л. 15-18. «Молитва Михаилу Архангелу Грозному, воеводе небесных сил». Нач.: Господи Боже великий, Царю безначальный; л. 18-19 об. «Молитва животворящему кресту» Нач.: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его»; л. 19 об.-20 об. Записи служебного характера.

6. НБ УрГУ, Невьянское собр. (У), 74.Р./554.Сборник с апокрифами. XIX в., 8е, 8 л., п/у, коричневые чернила, переплет картонный, поздняя реставрация. Состав: л.1-6 "Молитва и явление сон Пресвятыя Богородицы". Нач.: "Ночевала пресвятая Богородица в святом граде Вифлееме..."; л. 6 об.-7 об. "Сказание о двенадцати пятницах".

7. НБ УрГУ, Невьянское собр. (У), 161.Р./999. «Сон Богородицы». XIX в. (конец), 16е, 10 л., без переплета, п/у, чернила черные, утрачена верхняя половина 10 л. Следы реставрации. нач.: «Опочивала еси Пречистая Богородица в Вифлееме-граде»

8. НБ УрГУ, Свердловское собр. (IX), 335.Р./4890 Сборник с апокрифами. XIX в. 10 л., бумага в линейку, 4е, чернила коричневые, переплет картонный, фиолетовый, почерк малограмотный. Состав: л.1-4 - "Сон Пресвятыя Богородицы, Владычицы Нашей и присно Девы Марии" Нач.: "Опочевала Пресвятая Владычица наша Богородица присно Дева Мария во святом граде Вифлееме..."; л. 4-7 - Свиток Иерусалимской знамение на горе Елеонской бысть" Нач.: "Предивно чудо пред образом архистратига Михаила пал снеба камень мал..."; л.7-8 об. - Сказание о 12 пятницах. Нач.: "Климент папы Римскаго еже поучает на свой Пятницы..."; л.9об -10 об. - "Молитва Михаилу Архангелу Грозному, воеводе небесных сил". Нач."Господи Владыка великий, Царю небесный, пошли Господи Архангела своего Михаила на помочь рабе твоей..."

9. Свердловское 176 - НБ УрГУ, Свердловское собр. (IX), 176.Р./4363. . «Сон Богородицы». XX в. (1945 г.) , 22 л., 8е, почерк индивидуальный. Запись: л. 1 «Сон Присветой Богородицы писан Ватановым Луней Ивановичем, 14 апреля, 1945 года». Состав: л. 1-18 «Сон Богородицы»; л. 18 «Хождение Богородицы по мукам» (фрагмент)

10. Апокриф “Сон Богородицы” XX в., 16с., 23 л., бумага тетрадная, п/у, чернила синие, лл.13-16 об. - малограмотный почерк шариковой ручкой, лл.17-23 об. - пустые. Без переплета, блок шпиг черными нитками. Из Усть-Каменогорска (Сев. Казахстан). Собственность автора.

Краткая редакция

1. НБ УрГУ, Тюменское собр. (XII), 17.Р./1067. «Сон Богородицы». . XX в. (вт. пол.), 4с, 3 л., бумага тетрадная в косую линейку, синие чернила, без переплета, почерк малограмотный. Нач.: «Пресвятая Богородица во истнем граде в Иеросалиме спала»

Сборники с несколькими вариантами “Сна Богородицы”

1. НБ УрГУ, Талицкое собр. (IX), 21.Р./776. Сборник с апокрифами “Сон Богородицы” (4 варианта). XIX в.(конец), 22 л., 16с, п/у, без переплета, украшен орнаментом примитивного стиля с использованием кино-вари, листы разлинованы. Состав: л. 1-5 - “Видение первое. “Сон Пречистыя Владыицы нашей Богородицы Присно Девы Марии.” Нач.: “ Бысть в Вифлееме-граде Иудейстем спала еси Приснодева Мария...”; л. 5-8 “Видение второе “Сон Пречистыя Богородицы Приснодевы Марии”. Нач.: “ На горе Алимной, где единому чесу дни уснула еси Пречистая Богородица...”; л. 8-11 об. “Видение третье. “Сон Пречистыя Богородицы, матери Божия.” Нач.: “Егда спала еси Пречистая Богородица в Вифлееме-граде Иудейстем в марте-месяце...”; л.12-16 “Сказание четвертое”. Нач.: “Сей лист писан у гроба Господня во Иерусалиме-граде...”

2. НБ УрГУ, Шатровское собр. (XV), 34.Р/80 Сборник. XIX в. конец, штемпель фабрики Ятес “фабрика № 6”, 21 л., 8с, п/у, без переплета. Состав: л. 1-4 - “Сон Богородицы”(фрагмент). Нач.: “...руце и нози ко кресту пригвоздиша”; л. 4об.-7 “Сон Богородицы” (пространный вариант). Нач.: “Спала еси пресвятая Богородица...”; л. 7-10 “Сон Богородицы”. Нач.: “Почивала еси пречистая Богородица”; л. 10-10 об. Заговор от оружия. Нач.: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, раба божия имя рек»; л. 10 об.-11 об. “Сон Богородицы”. Нач.: “Спала еси пречистая Богородица...” л. 11 об. молитва кресту; л. 11 об.-13 об. “Сон пречистой Богородицы”. Нач.: “Явление о пречистыя и пресвятая Богородице л. 13 об.-16 Заговор-оберег от врагов. Нач.: «Благослови, Господи, молитву говорить от огненного бою»; л. 16 обращение к животворящему кресту; л. 16-18 об. Заговор-оберег от недругов; л. 18 об.-21 Молитвы Христу и Богородице. ((Тексты заговоров опубликованы. См.: Соболева Л.С. Рукописные заговоры в собраниях Екатеринбург //Религия и церковь в Сибири. Вып. 3. Тюмень 1992. С.25-26)

Фольклорные редакции памятника (Духовные стихи).

1. НБ УрГУ, Талицкое собр. (XI), 117.Р./1974. Духовный стих «Сон Богородицы». XX в. (вторая пол.), 4с, 1 л., бумага тетрадная в линейку, чернила черные почерк малограмотный, текст без разбивки на строфы. Нач.: «Риза ненелная, Свеча непогасимая»

2. НБ УрГУ, Тюменское собр. (XII), 176.Р./4375. «Сон Богородицы». XX в. (вт. пол.), 4с, 2 л., без переплета. Состав: л. 1-2 об. «Сон Пресвятой Богородице. Молитва». Нач.: «Дева Мария спала-упочевала в день Иваново», л. 2

об. «Наговоры сатане». Нач.: «Понесите мои наговоры за тридевять матиц». Текст опубликован. (Соболева Л.С. Рукописные заговоры в собраниях Екатеринбургского С. 23)

Отрывки из апокрифа

1. НБ УрГУ, Красноуфимское собр. (IY), 139.Р./753. “Сон Богородицы (фрагмент). XX в., 4 л., 8с (177 112), п/у, чернила черные, переплет утрачен. л.1об.-2 - пустые. л.1 - Нач.: “...бысть луна в кровь приложися...”

2. НБ УрГУ, Талицкое собр. (XI), 170.Р./4200. “Сон Богородицы” (фрагмент). XX в., 1 л., 16с, п/у, чернила коричневые. Нач.: “...на землю на чене (?) вертограда...”.

3. НБ УрГУ, Тюменское собр. (XII), 139.Р./3990. “Сон Богородицы” (фрагмент). XX в. (вторая пол.), 4с, 6 л., п/у, бумага тетрадная в клеточку, чернила фиолетовые, заголовок написан красным карандашом, без переплета. Состав: л. 1-3 “Сон Присветена Владычицы наша Богородицы Приснодевы Марии”. Нач.: “Пречистая и Пресвятая Владычица наша...” л. 3 об.-6 - пустые; л. 6 об. - школьный календарь природы на октябрь.

4. НБ УрГУ, Шатровское собр. (XY), 106.Р./ 884. “Сон Богородицы” (фрагмент). Кон. XIX - Нач.:XX в., 8с, 4 л., п/у, , без переплета. л.1-3 об. Нач.: “ве для распятия крест ис трех древ: кедра, певга и кипариста...” ; л.3 об. Молитва Христу.

5. НБ УрГУ, Шатровское собр. (XY), 73.Р./792. Сборник. XIX в. (конец), штемпель фабрики наследников Сумкина №5. 5 л., 8с, (10,8 17,6), блок распадается, листья надорваны, л. 3 - изображение распятия (перо, чернила), без переплета. Состав: л. 1-2 об. “Сон Богородицы” (фрагмент) Нач.: “...И рече ей Господь наш...” ; л. 2 об.-5 об. - Молитвы Христу и Богородице.

ТЕКСТЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ИЗЛАГАЮЩИЕ СЮЖЕТ “СОН БОГОРОДИЦЫ”

I. Апокриф «Сон Богородицы», пространной редакция

- Л. 1 Господи Иисусе Христе, сыне Божии, помилуй нас, Аминь. Господи, благослови сей “Сон Пречистой Богородицы” читать со многим усердием, и со слезами, и со вниманием, и сокрушенным сердцем. Аще кто желает читати или слушати со мною верою христианскою и со вниманием” Сон Пречистой Богородицы”.
- Л. 1 об. Спаситель всему миру рече Господь к матери своей: “Мати моя возлюбленная, Пречистая Богородица, // скажи ми, опочивала ты во святом граде Иерусалиме и видела ли про Меня сон, объяви Мне”. И рече ему Пресвятая Богородице, Дево Мария: “Сын мой Возлюбленный Иисусе Христос, воистену опочивала я во святем граде Иерусалиме в месече марте, в числе трицатом и видела сон страшен и ужасен, и не могу Тебе во слезах проглаголати // утробою по Тебе уязвляюся, и люто оружие сердце мое проходит, и объявляю вольныя Твоя страсти.
- За семь дней Воскресения Твоего пошел¹ ты во град Иерусалим, воскресил праведнаго друга Твоего Лазаря.
- Л. 2 об. За шесть дней Воскресения Твоего сжал Ты, сыне мои, на хребте осле со учени // кам своим и апостолы во град Иерусалим, и дети евре(й)ска встречаху Тебя, Сына моего, постилаху по пути своя вервия, рекоша Тебе, Сыну моему: “Осанна вы(ш)них, благословен градыи во имя Господне”.
- Л. 3 За четыре дни Воскресения Твоего совещаща жидове убить Тебя.
- Л. 3 об. За три дни Воскресения твоего вливал Ты, Сыне мои, // во умывальницу и начати учеником ноги мыти и утирати лентием, иже бе препоясан силою их. И един из них апостол предах Тебя, Господи, имя ему - Иуда, за тридесят сребренник жидовем. И оныи жидови совещаху, // и поведоша, аки разбойника, муже, и пустих мильон триста тысяч туров, четыреста иудеев. И взяша Тебя, Сына моего, связаха и поведоша Тебя сплести венец от терния, возложи на главу Твою и тро// стию Тебя по главе биша, и на святе лице плеваху, и в уста желчию и отцем напоен, ругаем и биен и многия
- Л. 4 об. Тебе, сыне моему, архиерей Анна и Каифа, жиды поругаху ся. Палицею удариша Тебя раб Ванафаил, родом латынец, стал // тамо.
- Л. 5 И оныи жидове рекоша: “Радуйся, царю иудейски!” И ко столбу Тебя привязаху, и гвозднем прибиша, и зделана крест ис трех древ: кипариса, певга и кедра. И повелеша Пилату вести Тебя на пропятие, на гору Голгофу, и наложиша крест // нести.
- Л. 5 об. И Ты, Сыне мои, неся, и паде от убийения жидовскаго. Идуше же человеку с осла, имя ему Симан, и ему дадеши, и он принес, и поставил на лобном месте. И тут Тебя, сына моего, жидове на кресте

- Л.6 распяша, руцы, нози гвоздием // ко кресту прибиша и повеле на Запад лицом зрети. Иудеин един от воин, раб Логвин, родом разывин (так!) приступиша к Тебе и копием ребра Тебе прободоша, и абие из ребр Твоих изыде кровь и вода на исцеление роду // христианскому от различных скорбей и болезней. И тогда Ты, Сыне, Иисусе Христос, испусти душу свою на землю.
- Л.6 об. И с Тобою распяша двух разбойников: единого одесна страну, а другого ошую. Един // получил прощение, глаголя: “Помяни мя, Боже, егда приидеши во царствие Твое”, а друг их за хуление погиб. Потом Ты, Сыне мои, на кресте умре.
- Л.7 В то время завеса церковная надвое раздрася, камение распадеся, и звезды с небеси спадоша, и луна в кровь пре //ложися, и солнце погибе, и бысть тма от шестаго часа и до девятого, вся земля трясошася от страха того, и с ними жидове рекоша сами про между собой: “Не чали мы Сына Божия, чали мы пророка.” И придоша Иофью, Иос(и)ф и Никодим // к Пилату, и, моляся, просили светаго тела: “Дай нам тело Сына Божия нагаго и непогрешенаго, уже вам не польза мертвым телом владеть”. И благосердный плач пусти к нему: “Увы нам, любезный //Иисусе”. Тако со креста сняли тело твое, обвив благоуханием, во гробе нове закрыв, положи, и оный жидове ко гробу камень студен привалиша, и стражу поставиша римлян, иудеев.
- Л.8-а И на утрине рано придоша мироносицы - //А жены Марфа и Марья, сестры Лазаревы, на гроб помазати святое тело, купив драгоценныя арамад сосуд мира, и са многими слезами плачущих у гроба Твоего светаго вельми горько, и узрели ангела // на камени сядяща, ужаснуса, и глас услыша: “Что ищите живаго с ме(р)твыми, что плачете нетленнаго во тли! Идите в Галилей, тамо узрите и проповедайте учеником Его и апостолом², яко воскрес Христос в третий день, сгда // ангели на облацех запели: “Христос воскрес из мертвых...” и продчая, подая радость небесным силам и всему христианскому роду дарова живот вечный и велию милость.
- Л.9 И с крестом шед // в глубокий преисподни ад, и верей врата адския двери железныя крестом своим сом(н)и и разруши, и силу их дияволу крестом разгна, сатану скова на тысящу лет и заставил ангелов божиих его, сатану, бити оружием крестным³...// безотходно. А из ада всех умерших святых отец и пророков, Адама и Евву свободил и рукописание адамово разодрал, и вся праведныя души вон извед во царствие Твое небесное веде. От разбойника...//
- Л.11 в рай послал со крестом прежде всех, и вси праведницы за крестом и за разбойником в рай внидоша.
- Л.11 об. А по Вознесению твоему, Сыне мои, двери затворивый и Фому уверивый и показа // пречистыя ребра. Сам Господи, Сыне мои из Ифании, от горы Елеонской по четыредесят днх на облацех на небеси вознесся и сяде одесную Бога Отца, а в пятидесятый день тосла Духа Светаго на святыя ученики своя и апосто //лы. И от

того часа бысть разделение языком и страным, и глаголы повеление Святыя Троицы.

Л.12 И рече ей Господь Иисус Христос: “Мати Моя, возлюбленная, Пречистая Богородица, воистину рекла еси, сей сон неложен, глаголю Тебе, Мати Моя // Пречистая Богородица”.

Л.12 об. Аще который человек, хотя и грамоте не умеет, да сон Твой спишет, и станет его в доме своем держать, да не прикоснется к

Л.13 тому никакая зла вещь, ни напасть от грома и от молнии, от всех нечистых // духов. Тот дом помилован, тако же и в дому скот их от нечистых переходов помилован, а в поле от злых зверей не съеден будет за сон твой Богородицы, за страсти Мои Христовы.

Л.13 об. Глаголю вам всем, православным // христианом. Аще ли который человек сей святой “Сон” спишет и в дому своем держит со

Л.14 страхом божиим всегда, и на всяк день его чтати или слушати, и в путь поидет или поедет, а сей “Сон” // с собою возмет и в чистоте его чосит, и к тому человеку в животе его не прикоснется к лему

Л.14 об. мерский диявол со злыми губительными вражи и темными делами, и помыслы // злыми, ни болезнь, ни напрасная смерть, от

Л.14-а об. злых человек избавлен будет, от вечнаго посещения и от смертоносных язвы. Вскоре он примет от Бога за “Сон” твой Богородицы и за // Страсти Мои Христовы, ни зверь его на пути не съест,

Л.15 ни змей лукавый не уязвит.

Л.15 об. Во вся дни живота их глаголю вам христианом: “Аще который человек пред нами или пред судью поидет, а сей “Сон” при //себе

Л.16 имсти будет, то от царя пожалован и от судей напрасно осужден не будет, и архангел Михаил тому человеку помогает, и путь направляет, и молитвами твоими, Мати моя, // тот человек избавлен

будет от напрасныя муки и вечнаго тартара, и сим премудрым словом божиим закрепляется. Аминем подтверждаю, аминь царю небесный, слова божие, аминь //

Л.16 об.

Л.17 Глаголю вам всем, сыновом человеческим: “Аще кто и в домах православную верою христианскою живущих, господину дому и

Л.17 об. жене, и детям его, рабом, дому того будет всегда // здравие и спасение душам во вся дни живота их. Богатая поданная от Бога помощь и милость до исхода их и по смерти будут избавлены муки

вечныя. Введены будут // души их в жилище святых отец в царство небесное и в покой вечный”.

Л.18 Глаголю вам всем православным христианам: “И дом их наполнен будет богатою рукою и скотом, // такожде и довольством, яко же у Иакова праведнаго з детьми его наполненныя скотом на потребу Иакову и детям его, нищи и питания им было довольно до

Л.18 об. исхода их души. И напоет // те стадо от светаго клаго(?) кладезя, а ископа тот кладезь сам Иаков з детьми своими. И на том кладезе

Л.19 Христос беседовал с женою с Марьяниной о вере и о царстве”. //

Л.19 об.

Л.20 Глаголю вам, христианом: “Аще кто от человек, сей святыи “Сон” Твой при смерти своей угад(а)ит сам прочтет или заставит читать на исходе души своей, то человека того души введе //

Л.20 об. на будет в царьствис небесное и в покой вечный со святыми".
Глаголю вам, христианам: "Аще от христиан начнет сей святой
"Сон" Пресвятыя Богородицы читать, с верою зачитаете, // и
слушание таго "Сна" избавлени будут души их вечныя муки. При-
шедшим ангелом к ним христианам, кто сей "Сон Пресвятыя
Богородицы" читать //с верою по вся дни или, кто его с(л)упал,
и души их возмет ангел божий ис тела и принесет по воздуху вся
злыя //Л. 23 мытарства и прии(д)ет ко Мне на благословение ко
престолу Моему Божию. И по благословиению Моему оныя души
посланы будут // к с(в)ятым ангелам, ко Аврааму, Исааку, Иякову
в недра их, а в мое царствие небесное и будут в ний у Меня вечно
веселится и радоваться ..."

(НБ УрГУ, У 109-Р/1442, Л. 1-22)

¹ Испр., в ркп.: *пишел*

² Испр., в ркп.: *апоштелом*

Л.1 «Сон» Пречистыя Богородицы

Л.1 об. . Опочивала еси Пречистая Богородице в Вифлсеем-граде
Июдейстем, в марте месяце, в божии церкви за престолом. При-
иде к ней Господь наш Исус Христос, Сын Божий и рече матери
Своей: "Спишь или не спишь, слышишь или не слышишь". И
убудися от сна Пречистая Богородице и рече Сыну своему Исесу

Л. 2 (так!) // Христу: "Спала в Вифлсеем-граде в церкви и видила
страшное видение про Тебя, Господа нашего Исуса Христос". И
рече Господь наш , Исус Христос : "О мати Моя прелблагослове-
ная, Богородице-дево, повеждь Ми видение свое". Она же про-
слезися и рече Сыну Своему Исусу Христу: " Сыне // мои воз-
любленныи, Господь наш Исус Христос , видела Тя проклятии
жидове поимаша у потока кедрскаго с четвертка на пяток , и
Л. 2 об. тогда вси ученицы Твои разбегошася страха ради, и единого Тя
оставиша, а они, окаяннии жидове, связаша ру//це и нозе Твои
и на святую шею Твою цепь возложиша, И биша Тя дреколимс
оружием, кто что имея в руках своих, и место то обагрися кро-
Л.3 вию, и поведоша Тя к столбу, // и биша Тя чрез всю ночь по
ланитом и по плешам, и в пречистое лицо Твое плеваху, и браду
терзаху, и тростию главу Твою пробиша до мозга, и два зуба из-
биша, и на святую главу Твою тернов венец возложиша.

Л. 3 об. И на светанис пятка повядоша Тя окаяннии жидове // к пон-
тийскому Пилату Игемону на суд. Тогда Пилат вопросы Тя: "Кто
еси Ты, царь ли еси мира сего?" Тогда Господь рече: "Аще бы
царь был мира сего, но служи восташи бы за мя". Тогда вси жидо-
ве вопяху: "Возми, возми, возми, распни Его, Буди кровь Его
на нас, и на чадах наших". Тогда Пилат предя Тя на смерть крес-
тную.

Л.4 И поведоша Тя жидове на гору Голгофу, на кресте распяша
Тя, руце и нозе ко кресту пригвоздиша , и желчию свиною во

- Л. 4 об уста Тя напоиша, и в ребра Твоя Спасоша копием прободоша. И тогда изыде // кровь и вода на спасение всему миру.
- Л. 5 Тогда два разбойника с Тобою распяша единого - одесную, а единого - оспую. Тогда солнце померче, а луна в кровь преложиша, земля потрясется и камене распадошася, завеса церковная раздранася надвое с верхнего края // и до нижнего. И бысть тма по всей земли от шестого часа и до девятого, и паки трус бысть, гроби отверзошася и мертвѣтѣ телеса воскресоша.
- Л. 5 об. Тогда окаяннии жидовре побегоша в дома своя с великою уцепеностию и ниц падоша, чающе на ся гнева божия. И тогда // паки восия солнце, и они, окаяннии жидовре, збегошася на лобное место и кричаще: “Аще Ты еси Бог, сними со креста, и мы веруем в Тя”. А одесную разбойник рече: “Не глаголи, брате, хулы на Бога, // мы есмь распяты по делом нашим а сей исповинно распят с нами. Аще не бы Бог был, нежели солнце померче и земли трястися, но за все терпѣй. Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии си”. Тогда Господь рече Ему: “Аминь, аминь, Днесь со мною будещи в рай”, И пре//дале преблагословенную душу свою Богу и Отцу, и бысть позде пред захождением солнца.
- Л. 6
- Л. 6 об. Приидоша ко кресту Господню потаенныя ученицы Иосиф и Никодим и поклонилисѣ Пречистому телу Твоему, и спросиша у Пилата погresti тело Иисусово. И снемши со креста и обвинше плаще//нищею чистою и в нове гробе своем исчещи ис камене положиша и погребоша и плакаша зело. Тогда святыи Иоанн Богослов приступи приступи и рече: “О проклятии жидовре, злобы и немилостиныя, естѣли вы насытитися крове праведныя уже умре, но в третѣй день // воскресен и праротца нашего Адама из Ада изведет со всеми пророки и мученики и апостоли в рай, и тогда ад шенит и диявола свяжет узѣми перепѣшными”.
- Л. 7 об.
- Л. 8 Тогда рече ей Господь наш Иисус Христос, Сын Божий: “Востину, Мати моя, Пресвятая Богородица, праведен еси сон... // (че)ловек поидет на брань, и того человека избавлю от ружия и стрелы летѣюща, и от раны кровавыя.
- Аще который человек поидет на суд, и сон твой Богородицын с собою возмет, и судия того человека возлюбит и будет кроток и милостив, яко отец своим // чадом.
- Л. 8 об. Аще жена имсѣть время родить чадо свое и “Сон” твой Богородицын в тот час при себѣ держит в чистоте и воспомянет и речистое невинное страдание Твое и плач богородицын и рыдание, тои женѣ будет отпущение мучению, легко ей родити дѣтища. И младенец тои будет благословен и счастьем от Бога одарен.//
- Л. 9
- Л. 9 об. Аще который человек поидет на брань, И “Сон” твой Богородицын с собою возмет, того ради избавлю от всякаго злаго человека и порчи, и всякия скорби. Аще который человек поидет на звериную и рыбнѣю // или птичѣю ловлю и воздам тому человеку зверя и птицы и рыбы, что просит. И воспомянет страдание Мое, и тому человеку воздам всякаго изобилия, плодов земных. Аще который человек своей прочтѣаст или кого заставит прочтѣать, а са... // (*Часть текста утрачена*)

II. Краткие редакции апокрифа «Сон Богородицы»

Л.4 об. Спала еси Пречистая Богородица во Иерусалиме-граде на горе и видела сон страшен зело. И прииде к ней Сын ея возлюбленный Господь наш Иисус Христос и рече еи: “О Мати Моя, преблагословенная Богородица, Ты спала еси, что во сне видела?” И рече Ему Пречистая Богородица со слезами: “О Сыне мои возлюбленный, Господи Боже мои, видела еси сон зело страшен, / / яко бы Ты пойман от злых жидов, они же взявше и связавше Тебе, и приведоша к понтийскому Пилату -игемону.

Л. 5 об. Пилат усуди и предаша Его злым и окаянным жидом. Они же, взявше, начаша ругаться своими умысли и тростию по главе биюще, и на лице Его святое плююще, и воздаша 15 ран в ноги и в голени 1329 ран, прочих ударений прият 1666, тростию по главе биюще ударение // прият Господь, и неся крест на Голгофу, и падох на землю, и за власы подаемлющъ, ударение прият 1976, и тернового венца возложение, и крови истекшей 1976 капель, и о вериге гвоздей ко кресту плевотин в лице 1376, плещами ударений прият 149.

Л. 6 Крест сотворен из трех древ: кипарисс, кедре и певге. И распят, руце и нозе ко кресту пригвоздиша, в ребра копием прободоша, уста желчию и оцта напоиша. Из ребр Твоих // Пречистых и Спасовых изыде кровь и вода, и тот же час солнце помрачися, небо и земля потрясися, и завеса церковная раздрася, и каменеие распадошася. И в третий день воскреснув, и во ад сшед, и возведе Адама и Евву, и возшед на небо, и седе одесную Бога и Отца”.

Л. 6 об. И рече еи Сын ея возлюбленный, Господь наш Иисус Христос: “О Мати Моя, возлюбленная и преблагословенная, воистину “Сон” Твои праведен есть. // Аще кто “Сон” Твои, а Мои Страсти станет держать в чистоте, избавлен будет муки вечныя, и в доме его нечистый дух вон изыдет, и тот дом исполнен будет всякаго изобилия. Аще кто в путь поидет, а “Сон” станет иметь у себя, избавлен будет от молнии опаления, от грома и от бури великия, и от ограбления, и убийства. Аще кто поидет к судиям, а сей “Сон” станет // иметь у себе, и от судии осужден не будет. Аще кто в путь поидет, избавлен будет порчи и от супостата враг, и убийства, и от всякаго зла. Аще которой жене прилучится рождение, а сей “Сон” станет иметь у себя, и будет легко рождение. Аще кто иметь станет и почитать Страсти Господни не осужден будет всегда ныне и присно и вовеки. Аминь”.

(НБ УрГУ, Шатровское собр. (ХУ), 34.Р./ Л.4 об. -7)

Л. 10 об. Спала еси пречистая Богородица во святом граде Июдейстем, прииде к ней Господь Иисус Христос и рече ей: “О пречистая Богородице, спиши ли ты или нет?” Она же рече Ему: “Чадое Мое возлюбленное Иисусе Христе, спала еси в марге месяце на

Л. 11

страстной недели в пятницу и сон видела еси, яко на древе кипарисе, кедре и пивге распят быти, в руке и ноге приковану Ти, в третии день воскресну". И рече ей Иисус Христос: // "Мати моя пречистая Богородица, воистину благодаша тебе, аще кто «Сон» Твой в дому своем станет держать, от всякаго навождения и от всякаго зла избавится. Аще ли на суд поидет или на путь, тот человек сохранен будет от всякаго насилия, от воевод, от великих вельмож, лживых послухов. И по смерти ад ту душу не примет, и от муки вечныя избавится раб божий".

Л. 11 об.

А сия молитва взята в Царе//граде у животворящего креста Господня нашего. И та молитва - высота небесная. Аще который человек учить станет и знать сию молитву, тот человек избавлен будет криваго суда и лживых послухов, прав будет, на суде не осудится. Аминь.

(НБ УрГУ. Шадринское собр. (XV), 34.Р./Л. 10 об. - 11 об.)

«Сон пресвятой Богородицы». Молитва

Л. 1

Дева Мария спала-уночевала в день Иванаово, в марте месяце уповала время у Петра в Иерусалиме. Привидеся сон еси страшный великий, велеки же грозный негодный про истенаго Христа, про великого Творца, про сына живаго, про тебя Царя, про небесного,

Л. 1 об.

Когда жили вели Христа, за уши повели, нагленную ризу придержали, в светое писмо плевали. Повели Христа на Форонову гору, распяли Христа на три древа: на пивру, ивру, на трестью - кипаристу. Стоят над ним пилаты, бьют его людно залупными прутьями и терновы вель на тровна трос золотой венец забивали, светую кровь пропускали приветным на спасение, грешным на покапния.

Плачет² над истеным Христом Дева - Мария. "Мать, ты моя, Мария, чистая дева-парица ты Небесная, ты не плачь, не рыдай, в три дня воскресуся, на небеса вознесуся. Буду Я всем Бог, буду Я вашим Царем, буду Я всей земли Державен. Спину твой лик на первый лист, положу твой лик и в опостольскую божиею перковь. Станут всему миру поклонятца и покорятца".

Л. 2

Кто сию молитву знает, трижды в день прочитает, кто носит на себе, в чистоте содержит, тот человек будет спасен от муки вечной, кормы-кормешки, от тарны мечяти, от воды-потоца, от затейной брани, ранушей прочь, от ветренки, от резачки, от накланого хмутца, от черной немочи, от опасной болезни, от ветреной болезни на пути и в дороге. В чистом поле сохранен будет от лютого зверя, от летучей птицы, от двенадцати болей, от (И)родовых дочерей, простово(ло)сых, от колдуна, от колдунины, от еретика, от еретины. Аминь.

(НБ УрГУ. Тюменское (XII), 176.Р./4375. Л. 1-2).

¹ Возможно, здесь должно быть «венец»

² Испр., в кн.: течет

III. Духовный стих «Сон Богородицы»

Л. 1 Риза нетленная, свеча непогасимая,
Матушка. Присвятая Богородица,
Где спала-почивала?
Во граде Иерусалиме, у истенного Христа на престоле,
Под светлыми свечами, под петыми звездами.
Мало спалось, много восвиделось.
Привиделся сон страшен и явен, и божомощен.
На горе Ветянской, над рекой, над Иорданью,
Стоит дряво кипариса.
На том дряве Кипариса,
Мой Сын истенный Христос распят,
Руны и ножи гвоздем прибилены,
Святые реора конием протыкonna.
Святая кровь на землю проливанни,
Небе и земля потрессавни.
По всей земле рассылавни
Тут плачется Мать-Присвета Богородица.
Л. 1 об - Не плачется Мать / - Присвета Богородица.
Спишем лик на икону,
Поставим бож(и)у перков(ь),
Придет ангелы, придут архангелы,
Придет вся сила небесная,
Причестятся и перекрестятся,
И Богу помолются.

(НБ УрГУ, Талицкое (XI) 117.Р. /1974. Л. 1-1 об.)

¹ Испр.: в ркн. *помолются*.

IV. Заговор

«Скорбящая Божья Матерь, где ты спала - почевала?» «Я спала-почевала в городе Иерусалиме, в святых горах, в архиве (?) у Иисуса Христа на престоле. Немного я спала, много во сне видела, как будто бы проклятые жиловы распяли Иисуса Христа на кресте, руки, ноги гвоздями прибавали, живую кровь проливали. Кто этот сон будет знать, трижды в день будет читать, тот будет спасен в поле, в путях-дорогах, от лесного заблуждения, водяного утопления, от злых лукавых людей. Во веки веков, аминь».

(АЛИКС. П.8, Т.1, Л. 69-70. д. Исака Нижнетагдинского р-на, Тюменской обл., Н.Е.Локарева. 1910 г.р.)

«Сон Пресвятой Богородицы»

«Где дева Мария спала-почевала?» «Я спала-почевала в городе Иерусалиме, в божиих храме, на престоле, видела сон страданияцы, будто Иисуса Христа ты давеш... проклятия копиями распяли, этой кировскую кровь добы-

вали, от этой крови реки, ручьи пробегали. Кто этому сну верит, того Господь сохранит от пули, от меча, от вострого ножа, от лесного заблуждения, от суда, от печальства. Списи, сохрани от всякой напасти-беды. Аминь, аминь, аминь, матушка, Пресвятая Богородица».

*(АЛИКС. П.4, Т.5, Л.21. д. Верхнеманой, Упоров. р-на, Тюменской обл.,
Захарова М., 1906 г.р. Текст скопирован собирателями с ученической
тетради, датированной 60-ми гг. XX в.)*